

УДК 93

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ДОЛЖНОСТИ ЗЕМСКОГО УЧАСТКОВОГО НАЧАЛЬНИКА ПО КОНТРРЕФОРМЕ АЛЕКСАНДРА III

© Наталья Анатольевна БУЗАНОВА

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры профильной довузовской подготовки
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: buzanova.natalya@yandex.ru

Институт земских начальников с полным основанием может быть назван одним из немногих сохранившихся «белых пятен» в истории России конца XIX – начала XX века. Высочайшим указом от 12 июля 1889 г. в губерниях Российской империи были введены судебно-административные учреждения в лице земского начальника. Рассмотрены основные требования, которые предъявлялись к должности земского начальника пореформенной деревни. Анализ кадрового состава земских начальников показывает, что в основном должности занимали потомственные дворяне, преимущественно землевладельцы, редко с юридическим образованием. Хотя закон 1889 г. предусматривал окончание одного из высших учебных заведений империи, людей с таким образованием просто не хватало. В итоге, согласно исследованию, на эту должность попадали даже те, кто имел незаконченное домашнее образование. Что касается вопроса о назначении именно потомственных дворян, то это легко объясняется тем фактором, что именно потомственные дворяне рассматривались самодержавием как опора монархии. Обязательным условием утверждения в должности земского начальника была политическая благонадежность. Конкретные примеры приведены в тексте. Возрастной ценз для данной должности был установлен в 25 лет, но в 1904 г. понижен до 21 года. Таким образом, в ходе проведения реформы уровень статусных требований к кандидатам на должность земского начальника снижался и вообще был невысок. Предполагалось, что на местах найдется достаточный контингент лиц, удовлетворяющих требованиям для назначения на должность. Но проблема была в том, что таких людей было немного. Большинство же смотрело на свою деятельность как на нечто временное, пока не представится что-нибудь более подходящее. Исследование вносит существенный вклад в подробное изучение контрреформ Александра III.

Ключевые слова: земский участковый начальник; требования; возрастной ценз; потомственный дворянин; крестьяне

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-86-92

Высочайшим указом от 12 июля 1889 г. были введены судебно-административные учреждения в лице земского начальника в губерниях России.

Земские начальники, появившиеся в результате контрреформы Александра III, справедливо заслужили и у современников, и у потомков в целом нелестную репутацию. Ведь они были, согласно исследованиям Н.А. Бузановой, одним из звеньев архаической государственности, не выдержавшей исторического испытания [1, с. 182].

Согласно главной установке проекта – «дать крестьянам сильную власть», правительство поставило ряд необходимых условий для претендентов на должности земского начальника.

Земский начальник не имел права занимать одновременно какие-либо другие должности по государственной или общественной службе, исключая почетные посты в учебных

и богоугодных заведениях. На эти должности могли назначаться:

1) «местные дворяне, прослужившие не менее трех лет в должности предводителя дворянства (причем для этой категории не требовалось имущественного и образовательного ценза);

2) местные потомственные дворяне в возрасте не менее 25 лет, имеющие высшее образование или прослужившие в течение трех лет мировыми посредниками, мировыми судьями или неперменными членами присутствия по крестьянским делам, если при этом они, родители или их жены обладали 1/2 ценза, необходимого для участия в выборах в уездное земское собрание, или другим недвижимым имуществом, оцененным для взимания земских сборов не ниже 7500 рублей» [2, с. 360].

В случае нехватки в уезде людей, удовлетворяющих поставленным условиям, мог-

ли избираться местные потомственные дворяне, имеющие имущество, оцененное для взимания налога не ниже 15 тыс. рублей; местные потомственные дворяне, не имеющие указанного ценза, но сохранившие усадьбу в пределах данного уезда. Дополнительно законом 29 декабря 1889 г. министру внутренних дел предоставлялось право в виде временной меры назначать земских начальников из лиц, не имеющих даже среднего образования и не удовлетворяющих другим требованиям закона при условии, что эти лица будут признаны министром юстиции способными к этой должности.

В то же время не могли быть земскими начальниками следующие лица:

- 1) «состоящие под судом и следствием, равно как и присужденные к тюремному заключению или более строгому наказанию;
- 2) исключенные со службы или из дворянских собраний по приговору последних;
- 3) объявленные несостоятельными должниками;
- 4) состоящие под опекой за расточительность» [3, с. 635].

В случае отсутствия болезни, смерти, увольнения или устранения от должности земского начальника его обязанности временно исполнялись другим земским начальником или одним из состоящих при съезде кандидатов на эту должность по очередному списку, составляемому уездным съездом на каждый год и утверждаемому губернатором [4, с. 72].

Закон определил размеры жалованья земских участковых начальников в 2500 руб. в год, включая расходы на разъезды и канцелярские нужды [5, с. 377]. В правительстве высказывалось мнение, что это чрезмерно высокий оклад.

Земские начальники располагали необходимым аппаратом управления. В своей работе они опирались, прежде всего, на волостного писаря, волостного старшину, имели письмоводителя, при необходимости дополнительно нанимали помощников.

Очевидным симптомом разрушения традиционной структуры власти было требование высокого образовательного ценза для кандидатов. Законом 1889 г. предусматривалось окончание одного из высших учебных заведений империи. Правда, при нехватке таких кандидатов допускалось назначение в

земские начальники дворян, окончивших полный курс наук среднего учебного заведения. Кроме того, на эту должность могло быть назначено лицо с «незаконченным домашним образованием», но имевшее чин коллежского регистратора по государственной службе [5, с. 377]. В анонимной пародии на закон 12 июля 1889 г., озаглавленной «Положение о земских участковых канальях...», не без остроумия указывалось, что на должность земского начальника могут назначаться «местные дворяне, не окончившие курса уездного училища или равного ему по правам учебного заведения, но знающие, однако, считать до трехсот... если при этом они, прослужив в канцелярии предводителя дворянства в должности канцелярского служителя первого класса, удостоились производства хотя бы при отставке в классный чин коллежского регистратора» [5, с. 377].

Но и эти статьи закона не всегда соблюдались, что, скорее всего, объяснялось их практической неосуществимостью. По данным Земского отдела Министерства внутренних дел на 1903 г., приведенным в монографии П.А. Зайончковского, по 10 губерниям Европейской России среди 584 земских начальников 124 не имели даже среднего образования, что составляло 21 % [5, с. 377].

Только спустя 13 лет после введения закона 1889 г. в действие, то есть в 1902 г., были приняты меры для качественного улучшения личного состава земских начальников, из них лишь некоторые были осуществлены в законодательном порядке. Так, лица, не имевшие высшего образования, обязаны были ранее назначения на эти должности пройти определенный стаж, а именно: состоять в должности кандидата земского начальника при каком-либо губернском присутствии и сдать специальный экзамен. Следует отметить, что экзамену подвергались и лица, имеющие высшее образование и желающие занять должность. Мемуарист В. Поливанов утверждал, что он «был подвергнут весьма строгому экзамену» [6]. Во время подготовки ему следовало изучить ряд книг: «Общее положение о крестьянах», «Положение об учреждениях, заведываемых крестьянскими делами», «Закон 14 июня 1910 г.» и др. По видимому, экзамен не был простой формальностью, о чем удостоверяет В. Поливанов, представший перед экзаменаторами с тремя

другими кандидатами на должность – юристами и корнетом. Он повествует о том, что корнет на экзамене провалился и был с позором изгнан; одного из юристов признали не вполне подготовленным и предложили явиться еще раз, и только двоих поздравили с успехом [6, с. 102]. Уже позже, пробыв в должности несколько лет, В. Поливанов отметил для себя, что многие из теоретических знаний, усвоенные при подготовке к экзамену, на практике оказались лишними.

С ноября 1908 г. при Земском отделе МВД были открыты курсы для подготовки лиц, желавших подвергнуться испытанию на должность. Учитывая, что длительность курсов не превышала четырех недель, не следует переоценивать эту меру, хотя какие-то знания они, несомненно, давали. Во всех этих нововведениях наблюдалось стремление усовершенствовать институт земских начальников, направить их деятельность в русло строгой законности.

Введение земских начальников было, безусловно, наиболее сословной, наиболее продворянской из всех «контрреформ» Александра III. По мнению министра внутренних дел Д.А. Толстого, только это сословие «способно проявлять заботу о мужике, и только помещное дворянство в общем строе государства всегда было и донныне осталось не столько сословною, общественною группою, сколько государственным установлением, хранителем преемственных традиций непоколебимой преданности престолу и добросовестному служению народу» [5, с. 377].

В столичных газетах находим следующие заметки: «Да пребудет русское дворянство как в прошлые времена живым звеном между царем и народом», «вся сила заключается в помещном дворянстве и о нем только могут быть заботы правительства» [7].

Таким образом, на новую должность назначаться должны были только дворяне, предпочтительно помещные, лучше осведомленные о делах своей местности. С упразднением мировых судей, в большинстве своем выходцев из дворян, число кандидатов значительно увеличилось. Это позволяло избежать назначения на эти должности личных дворян, как настоятельно рекомендовал Государственный совет. Не следует забывать, что с самого издания указа 19 февраля 1861 г. заведование крестьянским делом всегда ле-

жало на должностных лицах из потомственного дворянства, составляя как бы его преимущество и особую выпавшую на его долю тягость. Отступать ныне от этого порядка, неуклонно соблюдавшегося в течение двадцати восьми лет, нет основания.

Не вдаваясь в тонкости предложенного Государственным советом историко-романтического объяснения, отметим, что именно потомственное дворянство рассматривалось самодержавием как опора монархии. Тем показательнее, что эта опора была основательно подмыта модернизационными процессами в стране, если на весьма престижную и небезвыгодную должность не хватало нужных власти людей. Не исключено, что это обстоятельство сыграло роль в дальнейшем, при выборах Государственной Думы, когда монархия попыталась опереться на консервативное крестьянство. Возможно и иное объяснение: помещное дворянство, погруженное в свои хозяйственные дела в условиях развивавшейся по законам рынка аграрной экономики, не слишком-то стремилось на такого рода зависимые административные должности. По-видимому, перспективнее были общественно значимые поприща вроде членства в земских собраниях разного уровня.

Непременным условием утверждения в должности земского начальника была политическая благонадежность. Свидетельство о ней представлялось еще до экзамена. Сошлемся на письмо сестры отставного подполковника П.Д. Ковалевского, который не был допущен к конкурсу из-за того, что вовремя не были получены сведения из полка, в котором он прежде служил. Сестра заверяла, что ее брат – крайний монархист и ни в коем случае не революционер [8, л. 55-57]. Очевидно, это подтвердилось при повторном испытании, поскольку в мае 1908 г. П.Д. Ковалевский был утвержден в качестве земского начальника 3-го участка Тамбовского уезда.

Заслуживает внимания случай, который произошел в Тамбовской губернии с поручиком в отставке А.А. Булгаковым, обратившимся с ходатайством о предоставлении ему должности по крестьянским учреждениям. В результате запроса о нем полицмейстера выяснилось, что А.А. Булгаков вышел в отставку из 7-го запасного кавалерийского полка вследствие столкновений с товарищем. Никакого имущества он не имел, жил на сред-

ства жены, которая вынуждена была оставить его из-за семейных неприятностей, что А.А. Булгаков – человек умственно ограниченный и к занятию административной должности малопригоден [9, л. 13, 18]. Такой ответ был получен 19 сентября 1907 г., но 12 ноября того же года земский отдел аттестовал А.А. Булгакова на должность земского начальника, установив, что он «в нравственном отношении – хороший, в служебном отношении – способный, общее заключение – хороший» [9, л. 13, 18]. В январе 1908 г. выдержавший экзамен при земском отделе отставной поручик А.А. Булгаков был направлен к земскому начальнику 10-го участка Тамбовского уезда А.В. Кекину.

К сожалению, причины перемены мнения членов земского отдела неизвестны. Возможно, что при выборе земских начальников из местной общественной среды определенную роль играли их личные связи, как и обычно в России. Тому существует немало выразительных примеров. Один из них приводит в своих воспоминаниях В.И. Гурко. Случай произошел в Старооскольском уезде Курской губернии, где на должность земского начальника был представлен местным губернатором по соглашению, как требовалось законом, с губернским и уездным предводителями дворянства некий Беляев. Из представленных о нем в Министерство внутренних дел сведений оказалось, что по образованию он был фельдшер, каковую должность в последнее время исполнял в буйном отделении дома умалишенных во Владикавказе. В утверждении этого кандидата министерством, разумеется, было отказано. Тогда к В.И. Гурко – управляющему земским отделом, и министру внутренних дел В.К. Плеве стали поступать ходатайства от разных лиц с просьбой утвердить Беляева, а затем приехали лично за него ходатайствовать курский губернатор Гордеев, губернский предводитель Дурново и ряд других лиц. Наконец, Беляев сам явился с визитом к Гурко, который убедился после беседы с ним, что претендент не пригоден к должности. Этим дело, однако, не кончилось: письма и личные ходатайства продолжались едва ли не в увеличенном количестве. В конце концов состоялось назначение Беляева. Однако на приеме земского начальника он долго не пробыл [10, с. 179-181].

К тамбовскому губернскому предводителю дворянства обратился надворный советник В. Лебедев с просьбой о назначении его земским начальником 5-го участка в Моршанский уезд. По словам В. Лебедева, на эту должность стремился и помощник моршанского уездного исправника Загряжский, у которого была большая протекция в Тамбове, а у просителя – лишь надежды [11, л. 1]. По-видимому, надежды В. Лебедева так и не оправдались, поскольку земским начальником был назначен именно Загряжский. Трудно сказать, в какой мере при этом конкурировали чисто деловые качества обоих кандидатов, но очевидно, что конкурировали не только они.

Возрастной ценз земского начальника законом 1889 г. был определен в 25 лет, но в 1904 г. понижен до 21 года [12, с. 531]. По точному смыслу закона, земскими начальниками от 21 до 25 лет могли назначаться только те лица, которые прослужили более одного года в должности кандидата и имели высшее образование.

Таким образом, в ходе практического осуществления реформы уровень статусных требований к кандидатам на должность земского начальника снижался и вообще был невысок. Практически любой помещный дворянин, даже оскудев и сохранив после своих родителей одну лишь усадьбу, либо выгодно женившись, мог претендовать на этот пост. К тому же закон изобиловал многочисленными «или», которые, в конце концов, оставляли разнообразные лазейки при отборе претендентов на эту должность. Тем самым размывался сам принцип, положенный реакционными законодателями в основу закона. Не случайно полуофициоз «Гражданин» В.П. Мещерского поместил статью одного из земских начальников, обстоятельно аргументировавшего необходимость сохранения некоторых ограничений. Во-первых, должно быть обязательным дворянское происхождение. «Весьма понятно и рационально, – писал он, – что высшее интеллигентное сословие подало руку помощи низшему и способствовало его всестороннему развитию, установило в его среде порядок и благоустройство» [13]. Во-вторых, только окончивший курс в одном из высших учебных заведений мог бы стать земским начальником. И, в-третьих, его возраст должен быть не менее

35 лет, поскольку для столь многосторонней и сложной деятельности необходим богатый житейский опыт.

Все это было желательно, с точки зрения дворянско-консервативных кругов, но на практике приходилось исходить из реальности: кандидатов с такими заданными параметрами попросту не хватало, во всяком случае, их было меньше, чем могло быть. Поместное дворянство, взятое в целом, заметно утерало свой потенциал «государственного служения», погрузившись во все осложнявшиеся с развитием рыночных отношений хозяйственные заботы. Несомненно, что весьма трудоемкая и хлопотливая должность земского начальника оставляла мало времени лично вести свои хозяйственные дела. В экономическом смысле земский начальник из числа крупных дворян-землевладельцев, очевидно, больше терял, чем приобретал, хотя, конечно, этот пост давал иные преимущества.

Таким образом, при издании закона 1889 г. предполагалось, что на местах найдется достаточный контингент лиц, удовлетворяющих поставленным в законе цензовым и нравственным требованиям для назначения на должность земского начальника. Этим требованиям в наибольшей степени удовлетворяли те, кто преемственно владели поместьями в данной местности, проживали и были связаны с ней и ее населением общностью имущественных интересов, традициями и взаимными симпатиями. Для этих лиц деятельность земского начальника доставляла, по-видимому, нравственное удовлетворение, давая возможность ощущать реальность приносимой краю и его населению пользы. Эти же лица, несомненно, были заинтересованы в добросовестном исполнении своих обязанностей, в соблюдении в руководящих своих действиях в отношении крестьянского населения той житейски понятной справедливости, которую русский крестьянин более всего ценил в начальниках и при наличии которой он мирился даже с самой суровой строгостью. Такой помещик дорожил сохранением этой репутации справедливого хозяина, так как чувствовал себя в своем крае не гостем, а коренным жителем, которому в настоящем и в будущем важно сохранить добрые отношения с населением.

Безусловно, люди такого типа, на которых, собственно, и зиждилось все упование

при реформе 1889 г., были самыми лучшими земскими начальниками. Но проблема была в том, что таких людей становилось все меньше, тяготение из деревни в город становилось все сильнее, контингент лиц, из которых приходилось выбирать при назначениях, постепенно сужался, и на эти должности стали попадать лица, мало пригодные, часто не знакомые с сельским бытом и смотревшие на свою деятельность как на нечто временное, преходящее, пока не представится что-нибудь более подходящее. Впрочем, есть примеры, когда на должность земского начальника назначались люди, никогда до этого времени в провинции не жившие, однако преисполненные благих намерений обустроить крестьянскую жизнь. Таковым, несомненно, являлся В. Поливанов, который на вопрос управляющего земским отделом, что заставляет его, окончившего юридический факультет, имеющего некоторые связи и обеспеченный заработок, бросить все и идти в земские начальники в самую глушь России, ответил: «Я люблю деревню и хотел бы ее ближе узнать... Неужели человек с высшим образованием и ничем не подпорченной репутацией не может идти в земские начальники? ...Провинция, провинциальная жизнь – чеховские серые люди, карты, водка, непробудная лень, медвежья спячка – нет, этого я не боюсь... У меня хватило смелости сказать себе, что если я хочу приносить действительную пользу, надо идти туда, где я нужен, и не оставаться там, где десятки тысяч таких же, как я, околачиваются без настоящего дела... Впереди дело, интересное, живое дело, общение с подлинным народом!» [6]. Не приходится сомневаться в искренности слов человека, явно проникнутого чеховским восприятием действительности и желанием улучшить ее. Поборников «малых дел» было достаточно среди дворянской интеллигенции. Но много ли их было среди них таких земских начальников, как В. Поливанов?

Должности земского начальника присваивались особый знак и печать. Знак носился на шее, сверх одежды, и состоял из бронзовой позолоченной цепи с прикрепленным к нему металлическим позолоченным кружком, на лицевой стороне которого помещалось изображение государственного герба и вокруг него надпись: «земский начальник». На обратной стороне была над-

пись, указывающая на день высочайшего утверждения этого Положения [14, с. 11].

Анализ кадрового состава земских начальников показывает, что в абсолютном своем большинстве это были потомственные дворяне, преимущественно землевладельцы, редко с юридическим образованием. Все условия, которыми была обставлена их деятельность – невысокий образовательный уровень, необязательность юридических знаний, дискреционный характер полномочий, когда земский начальник мог распоряжаться по своему усмотрению, недостаточность надзора и контроля свыше, авторитет власти, которой они были наделены, – побуждали к осознанию собственного всемогущества во вверенном земскому начальнику участке. Это избавляло от тягостной необходимости глубоко вникать в жизнь крестьянского мира с его сложной тканью традиций, обычаев, привычек. Соответственно, у крестьян крепло убеждение, что начальство все может, что оно всегда право, по формуле «до Бога высоко, а до царя далеко». Сложившееся в нормах обычного права крестьянское правосознание в этих условиях не обретало облика гражданского правосознания, а еще более деформировалось. Крестьяне боялись не противозакония, а гнева начальства, прежде всего, стремясь ему угодить. Такая зависимость приводила к тому, что крестьянин вынужден был добиваться не правды, а благорасположения земского начальника, ориентироваться не на закон, а на его фантазию и произвол.

Следует понимать, что введение этого государственного института не сводимо к восстановлению патриархальной власти дворян над крестьянским миром – прежде всего, это было продолжение политики государственного патернализма, распространенной теперь на все крестьянство. Дворянская принадлежность земских начальников здесь не так уж важна, поскольку они, во-первых, действовали от имени государственной власти, а не от имени дворянского сословия. Во-вторых, самого дворянского «класса-сословия» в прежнем феодальном статусе уже не было. В-третьих, эффективность этих действий определялась умением находить общий язык не только с помещиками, но и с крестьянами, экономические позиции которых все более крепили, тесня дворянские.

Список литературы

1. Бузанова Н.А. Земские начальники Тамбовской губернии и их роль в жизни русского крестьянства // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6. С. 182-187.
2. Виленский В.Б. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
3. Большая энциклопедия: в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова. Спб., 1903. Т. 9.
4. Чагин С. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. Спб., 1905.
5. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX в. М., 1970.
6. Поливанов В. Записки земского начальника // Русская мысль. Москва; Петроград, 1917. № 3-4.
7. Московские ведомости. 1885.
8. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 26. Оп. 3. Д. 1605.
9. ГАТО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1605.
10. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в изображении современника. М., 2000.
11. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8826.
12. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат: в 58 т. М.: Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1927. Т. 42. 400 с.
13. Гражданин. 1896. 31 октября.
14. Руководство по административным и судебным делам для земских начальников, волостных судов, сельских и волостных сходов: в 2 т. / сост. А.К. Анастасьев. Чернигов, 1891. Т. 1.

References

1. Buzanova N.A. Zemskie nachal'niki Tambovskoy gubernii i ikh rol' v zhizni russkogo krest'yanstva [Territorial chiefs of the Tambov province and their role in life of the Russian peasantry]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy* – *Social and economic phenomena and processes*, 2013, no. 6, pp. 182-187. (In Russian).
2. Vilenskiy V.B. *Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii* [Judicial Reform and Counter-reform in Russia]. Saratov, 1969. (In Russian).
3. *Bol'shaya entsiklopediya* [The Great Encyclopedia]. S.N. Yuzhakov (ed.). St. Petersburg, 1903, vol. 9. (In Russian).
4. Chagin S. *Pravila ob ustroystve sudebnoy chasti v mestnostyakh, v kotorykh vvedeno Polozhenie o zemskikh uchastkovykh nachal'nikakh* [Rules of Court System Structure in Areas Where De-

- cree About Shire Reeve Is Valid]. St. Petersburg, 1905. (In Russian).
5. Zayonchkovskiy P.A. *Rossiyskoe samoderzhavie v kontse XIX v.* [Russian Monarchy in the End of the XIX Century]. Moscow, 1970. (In Russian).
6. Polivanov V. Zapiski zemskogo nachal'nika [Notes by Shire Reeve]. *Russkaya mysl'* [Russian thought]. Moscow, Petrograd, 1917, no. 3-4. (In Russian).
7. *Moskovskie vedomosti* [Moscow News], 1885. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 26, list 3, file 1605. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 26, list 1, file 1605. (In Russian).
10. Gurko V.I. *Cherty i siluety proshlogo: pravitel'stvo i obshchestvennost' v izobrazhenii sovremennika* [Features and Silhouettes of Past: Government and Society in Representing Modernity]. Moscow, 2000. (In Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 161, list 1, file 8826. (In Russian).
12. *Entsiklopedicheskiy slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* [The Encyclopedic Dictionary of the Granat Russian Bibliographical Institute]. Moscow, Granat Russian Bibliographical Institute Publ., 1927, vol. 42, 400 p. (In Russian).
13. *Grazhdanin* [Citizen], 1896, 31 October. (In Russian).
14. *Rukovodstvo po administrativnym i sudebnym delam dlya zemskikh nachal'nikov, volostnykh sudov, sel'skikh i volostnykh skhodov* [Manual of Administrative and Courtcases for Shire Reeve, Volost Court, Rural and Volost Gathering]. A.K. Anastasev (compiler). Chernigov, 1891, vol. 1. (In Russian).

Поступила в редакцию 17.10.2016 г.
Received 17 October 2016

UDC 93

MAIN REQUIREMENTS TO SHIRE REEVE'S POST ON A COUNTER-REFORM OF ALEXANDER III

Natalya Anatolevna BUZANOVA

Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Profile Pre-University Training Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: buzanova.natalya@yandex.ru

The institution of the shire reeve can be actually named one of the few unsolved problems in the history of Russia at the end of XIX – the beginning of XX centuries. The highest decree from July 12, 1889 in the provinces by the Russian Empire were introduced the judicial administrative institutions in the person of the shire reeve. The basic requirements applied to the shire reeve's post of post-reform villages are discussed. Analysis of the staff composition of the shire reeve shows that such positions were occupied by hereditary noblemen, mostly landowners, seldom with a legal education. Although the law of 1889 provided for the termination of one of Empire universities, there were not enough people with this kind of education. In the end, this post could even get those who had unfinished education at home. As for the question of hereditary nobles' appointment, here it is easily explained by the fact that hereditary nobility was regarded by the monarchy as a pillar of the monarchy. A mandatory condition of approval in the office of the shire reeve was political reliability. Specific examples are given in the text. The age limit for this position was 25 years, but in 1904 was lowered to 21. Thus, in the course of the reform, the level of status requirements for candidates for the post of the shire reeve was down and was generally low. It was supposed that locally there exist a sufficient number of persons possessing the qualifications for appointment to the position. But the problem was that there were not enough such people. Most saw their work as something temporary until you had something more appropriate. This work contributes greatly to detailed research of counter-reform of Alexander III.

Key words: shire reeve; requirements; age limit; hereditary nobleman; peasants

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-86-92

Информация для цитирования:

Бузанова Н.А. Основные требования, предъявляемые к должности земского участкового начальника по контрреформе Александра III // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 1 (165). С. 86-92. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-86-92.

Buzanova N.A. Osnovnye trebovaniya, pred'yavlyayemye k dolzhnosti zemskogo uchastkovogo nachal'nika po kontreforme Aleksandra III [Main requirements to shire reeve's post on a counter-reform of Alexander III]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 1 (165), pp. 86-92. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-86-92. (In Russian).